

Сюй Чжао сразу же смутился. Такие сплетни о нем в деревне ходили часто. Когда он еще жил в соломенной хижине, Сюй Чжуочэн даже оклеветал его перед соседями, так что у него уже был иммунитет. Но на других это никогда не действовало.

А на этот раз в это дело втянули Цуй Динчена. Цуй Динчен был достаточно добр, чтобы доставить ему книги. А в итоге о нем стали сплетничать...

"Младший дядя", - извиняюще позвал Сюй Чжао.

"Хм? Что случилось?" спокойно ответил Цуй Динчен.

Голос Сюй Чжао стал еще мягче: "Мне очень жаль".

"Что случилось?" переспросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао с извиняющимся выражением лица сказал: "Эти люди изначально говорили обо мне, а в этот раз они даже сказали, что ты..."

"Что сказали?" продолжал спрашивать Цуй Динчен.

Сюй Чжао открыл рот от смущения: "С-сказал, что я... что я с тобой переспал".

"Так значит, ты со мной переспал?" тут же спросил Цуй Динчен.

"Нет! Конечно, нет!" Сюй Чжао быстро отрицал. Такого никогда не было! Он не знал, как подцепить других, а если бы и знал, то не подцепил бы Цуй Динчена!

На лице Цуй Динчена промелькнуло разочарование. Он хотел что-то сказать, но потом посмотрел на Сюй Фаня, который был в объятиях Сюй Чжао, и перевел разговор на другую тему. "Тогда за что ты просишь прощения?" - спросил он.

Сюй Чжао промолчал, его глаза слегка опустились, пока он думал, что сказать Цуй Динчену.

Цуй Динчен стоял неподвижно, его черные глаза были спокойны, как вода, и смотрели на Сюй Чжао. "Ты пытаешься все контролировать, но можешь ли ты контролировать то, что говорят другие?"

"Не могу", - мягко ответил Сюй Чжао.

"Тогда позволь им говорить то, что они хотят. Занимайся своим делом и используй свою силу, чтобы доказать свою правоту".

"Мн."

Цуй Динчен сделал небольшую паузу, в его глазах промелькнуло странное выражение, когда он посмотрел на Сюй Чжао. "Если они говорят, что ты не достойный, значит ли это, что ты не достойный? Какое право они имеют?" - спросил он.

"..." Он вдруг почувствовал, что его привлекательность стала немного необузданной.

На самом деле Сюй Чжао было все равно. Его это никогда не волновало, но когда он услышал нетрадиционные слова утешения от Цуй Динчена, ему стало намного легче на душе. Он больше не собирался обращать внимания на их слова. Он обнял Сюй Фаня и пошел с Цуй Динченем обратно к своему компактному автомобилю, и именно тогда он вспомнил, что должен отдать Цуй Динчену деньги за книги.

Однако Цуй Динчен настаивал, что ему не нужны деньги, так как это были книги из вторых рук. Его платой будет та миска лапши, которая была раньше. Если он действительно чувствовал себя плохо, то после сбора урожая овощей, он мог отправить часть денег в резиденцию Цуй.

В настоящее время у Сюй Чжао не было денег, а бессовестно пользоваться чужими деньгами было не в его стиле. Поэтому, услышав слова Цуй Динчена, он улыбнулся и сказал: "Хорошо. Я собираю для тебя зимние овощи".

Цуй Динчен кивнул. "Мн. Удачи в посадке овощей. Позвони мне, если возникнут проблемы".

"Хорошо, младший дядя. Как только овощи вырастут, я обязательно угощу тебя большим обедом!"

Рот Цуй Динчена приподнялся в редкой улыбке. Даже темнота ночи не могла скрыть внезапной мягкости в его глазах, когда он сказал: "Я жду. А теперь мне пора уходить".

"Будь осторожен на дороге".

Цуй Динчен сел на водительское сиденье и завел машину. Вдруг он вспомнил о чем-то и опустил стекло машины, повернувшись к Сюй Чжао. Сюй Чжао автоматически подхватил Сюй Фаня и слегка наклонил свое тело к окну. В поле зрения Цуй Динчена появилось красивое лицо. По лицу Цуй Динчена не было видно, но его сердце сжалось. Он хотел что-то сказать, но краем глаза заметил маленькое пухлое лицо Сюй Фаня, поэтому сделал паузу, прежде чем снова заговорить: "Я буду в городе или за городом. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Хорошо".

Через некоторое время Цуй Динчен продолжил: "Ты можешь позвонить, даже если тебе ничего не нужно".

"..."

Позвонить, даже если ему ничего не нужно? Что это значит? Не дожидаясь, пока Сюй Чжао все проанализирует, Цуй Динчен уже завел машину и выехал на большую грунтовую дорогу деревни Саут Бэй.

Сюй Чжао стоял на открытой площадке перед входом во двор и смотрел, как две фары пробиваются сквозь темноту ночи и медленно уезжают. В его сердце зародилась странная тоска. Только когда компактный автомобиль полностью скрылся в темноте, он повернул голову и посмотрел на Сюй Фаня, который был у него на руках.

Сюй Фань тут же закричал: "Папа! "

Сюй Чжао: "..."

Сюй Фань оглянулся на Сюй Чжао и сказал: "Папа, большая машина уехала".

"Мн, она уехала". Сюй Фань сегодня был очень послушным, поэтому Сюй Чжао не мог не спросить: "Почему ты не хотел кататься на большой машине сегодня?"

"Сейчас темно, поэтому я не могу кататься на большой машине", - серьезно сказал Сюй Фань.

"Почему?"

"Потому что я собираюсь спать".

Это действительно имело смысл!

Сюй Чжао потянулся, чтобы прижать маленькие губы Сюй Фаня. Он вошел во двор и запер дверь. Войдя на кухню и зачерпнув горячей воды, отец и сын приняли ванну. После этого они отправились в восточное крыло, чтобы поприветствовать мать и отца Сюй, а затем отнесли керосиновую лампу в западное крыло.

Кстати говоря, это был первый раз, когда семья жила в новом доме. Новизна, которую они ощущали днем, прошла, и наступила новая свежесть ночи.

"Ух ты, какой большой!"

Сюй Фань последовал за керосиновой лампой в западное крыло и с восторгом воскликнул, пробежав по всему западному крылу. После этого он забрался на кровать и с удовольствием играл со своей игрушечной машинкой на кровати. Его маленький ротик безостановочно говорил, что дом большой и высокий. Он возбужденно катался по кровати, когда раздался звук "туд", и он упал с кровати. Сюй Чжао думал, что он заплачет, но не ожидал, что он уверенно скажет: "Ой, я упал", и снова заберется на кровать.

Он действительно был... очень крепким. Но поскольку их семья была бедной, кровать была низкой, а земля мягкой. Падение не было большой проблемой, но Сюй Чжао все еще чувствовал себя расстроенным, он увидел и специально проинструктировал Сюй Фаня: "Будь осторожен и не упади снова".

Сюй Фань ответил: "Падать не больно". Падать было не больно.

"Если не больно, то почему бы тебе не попробовать упасть еще раз?" поддразнил Сюй Чжао.

"Я не буду падать".

"Почему ты не хочешь упасть снова?"

"Потому что... Потому что если я упаду, Богу Земли будет больно".

"..."

Он действительно был зависим от прослушивания <Путешествия на Запад>!

Сюй Чжао еще несколько раз проинструктировал Сюй Фаня, чтобы тот не капризничал и играл послушно, иначе он должен просто лечь спать. Затем он сел перед керосиновой лампой и стал листать книги, которые дал ему Цуй Динчен. Все они были связаны с выращиванием урожая. В его сердце расцвело счастье, и он стал читать их до поздней ночи, пока Сюй Чжао, наконец, немного не отдохнул. Повернув голову, он посмотрел на кровать и увидел, что Сюй Фань, обняв свою игрушечную машинку, уже спит.

Скоро наступит зима, и дни постепенно становились все холоднее. Сюй Чжао быстро подошел и забрал игрушечную машинку из объятий Сюй Фаня, а затем засунул пухлого малыша под одеяло. Он тоже забрался в маленькое гнездышко и обнял Сюй Фаня. Он задул керосиновую лампу и в темноте перебирал в голове теорию, знания и опыт фермеров, представляя, как завтра будет сажать овощи.

С этими мыслями он заснул. Когда он снова проснулся, уже рассвело, и температура снова упала. Было немного холодно. Следуя правилу "накрываться весной и замерзать осенью", Сюй Чжао не стал надевать больше одежды ни на Сюй Фаня, ни на себя.

Быстро позавтракав, Сюй Чжао позвал отца Да Чжуана, чтобы вместе отправиться в теплицу для посадки овощей. Как только они вошли в теплицу, отец Да Чжуана сказал: "Сюй Чжао, в теплице так тепло! Чувствуется весна".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Должно быть тепло, иначе как будут расти овощи?".

Отец Да Чжуана взял в руки мотыгу и сказал: "Тогда давайте начнем".

"Хорошо, мы начнем сажать перец чили с самого внутреннего участка".

"Китайскую капусту мы посадим с внешней стороны".

"Хорошо".

Закончив разговор, Сюй Чжао и отец Да Чжуана начали копать землю, сажать семена и засыпать их землей. Они приступили к работе и были заняты все утро и вторую половину дня. Все остальные в деревне в это время отдыхали. Только Сюй Чжао и отец Да Чжуана были очень заняты. Они были заняты не только днем, но и ночью, что вызывало у жителей деревни любопытство и сомнения:

"Они действительно сажают овощи в теплице?".

"Там так холодно, как же овощи будут расти?".

"Верно. Семена, скорее всего, не прорастут. Они точно замерзнут в почве. Иметь теплицу бессмысленно. Поскольку эти растения не в сезоне, как они будут расти?".

"О, дорогой. Ты видишь, как Сюй Чжао и остальные заняты каждый день? Я чувствую себя подавленной, просто видя это. Если это не удастся, сколько денег они потеряют?"

"..."

Под сомнением жителей деревни, Сюй Чжао и отец Да Чжуана закончили посадку всех овощей. После того как они закончили, следующим шагом было немного полить их. После полива оставалось только ждать. Процесс ожидания был самым сложным.

Менталитет Сюй Чжао был хорошим. Он читал каждый день, а когда у него было время, он иногда заходил в магазинчик Фань, чтобы посмотреть. Однако мать Сюй и отец Да Чжуана были очень встревожены. Они знали, что Сюй Чжао потратил много денег на теплицу, и они тоже заплатили немало. Более того, все в деревне твердили, что теплица не будет работать и в ней ничего не вырастет. Говорили, что не могут посмотреть, какая погода и тому подобное.

Чем больше жители деревни говорили об этом, тем больше тревожились мать Сюй и отец Да Чжуана. Они то и дело бегали в теплицу, чтобы проверить, как там дела.

Тем более что отец Да Чжуана был очень возбудимым человеком, он ходил проверять даже чаще, чем мать Сюй, и казалось, что он переживает за овощи даже больше, чем Сюй Чжао. Он побежал в теплицу, чтобы посмотреть, и увидел ровное пространство грязи. Он начал беспокоиться о том, когда же вырастут овощи.

Так прошел еще один день, и он зашел в теплицу, чтобы еще раз осмотреть ее. Не удержавшись, он наклонился, чтобы осмотреть грязь, и в середине почвы показался зеленый росток. Сердце отца Да Чжуана дрогнуло.

Он пророс?

Он пророс!

Отец Да Чжуана быстро протянул руку и потянул за маленький росток. Взору предстал маленький молодой росточек, полный жизненной силы. Отец Да Чжуана мгновенно испугался и побежал к дому Сюй Чжао. Еще не добежав до дома Сюй Чжао, он радостно закричал: "Сюй Чжао! Сюй Чжао!"

Сюй Чжао в это время читал книгу во дворе, рядом с ним сидели два маленьких пухленьких ребенка. Один из них был Сюй Фань, а другой - Да Чжуан. Они сидели вокруг радиоприемника и внимательно слушали историю. Услышав зов отца Да Чжуана, они вместе с Сюй Чжао повернули головы, чтобы посмотреть.

Даже мать и отец Сюй, которые были во дворе и вялили на солнце соленые овощи, тоже повернулись к отцу Да Чжуана.

Лицо отца Да Чжуана было полно счастья, он бросился через заднюю дверь и сказал: "Сюй Чжао! Он пророс! Пророс! Он действительно пророс!"

Сюй Чжао встал и с сомнением спросил "Что проросло?".

Мать и отец Сюй последовали за ним.

Отец Да Чжуан раскрыл руки, и перед глазами всех вдруг появился маленький росток.

Он пророс!

Сюй Чжао мгновенно выдохнул с облегчением. Он уже экспериментировал, высаживая китайскую капусту и другие овощи, но эксперимент проводился в пенопластовых коробках, где

было мало места и высокая температура. Поэтому проблем не возникало. Но с теплицей все изменилось. Он слабо опасался, что семена не прорастут или будут расти слишком медленно. Однако теперь все превзошло его воображение.

Мать и отец Сью были очень довольны.

Особенно отец Сью. Опираясь на костыли, он поковылял к задней двери.

"Дорогой, что ты делаешь?" спросила мать Сью.

"Я иду посмотреть на теплицу", - сказал отец Сью.

"Я тоже пойду", - сказала мать Сью.

И вот вся семья отправилась в теплицу. Раньше это было поле с ровной землей, а теперь земля была усеяна зеленью. Как будто сбылись все их надежды, и они были очень счастливы.

<http://bllate.org/book/16080/1438445>